

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПСИХОЛОГИИ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК: 159.9.019

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Т.Г. СТЕФАНЕНКО

С. А. Липатов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Для контактов. E-mail: s_lipatov@mail.ru

Актуальность. Традиционным для социально-психологического исследования является изучение большой социальной группы как субъекта социальных представлений, а не переживаний, — иными словами, в имеющихся исследованиях внимание обращается преимущественно на когнитивный компонент «группового ответа» на те или иные социальные события. Т.Г. Стефаненко утверждала, что социально-психологический подход к изучению изменений в обществе должен включать в себя анализ не только процессов социального познания относительно вновь появившихся или трансформированных социальных объектов, но и эмоциональных реакций, неосознанных ожиданий и страхов, вызванных переменами, общих чувств и переживаний. Эта позиция предполагает включение новых категорий в понятийный аппарат психологического знания, а также уточнение содержания уже имеющихся категорий. В данном случае речь идет о такой категории, как коллективные переживания.

Цель. Описание тех теоретических и эмпирических проблем, исследованием которых Т.Г. Стефаненко непосредственно занималась в рамках исследовательского проекта «Переживание социальных проблем представителями различных социальных групп современного Российского общества» (Российский гуманитарный научный фонд, 2012–2014).

Метод. Обзор и анализ исследований, посвященных изучению переживаний, коллективных переживаний и социальных эмоций.

Результаты. Рассмотрены основные подходы к изучению переживаний, коллективных переживаний и социальных эмоций в отечественной

и зарубежной психологической литературе. Понятие «коллективные переживания» сопоставлено с категорией «переживание», разработанной в отечественной общей психологии, а также конструктом «коллективные (социальные) эмоции», разрабатываемым в зарубежной социальной психологии. Приведено краткое описание результатов международного кросс-культурного исследования эмоциональных переживаний — вины, стыда, сожаления, смущения и т.п., в котором принимала участие Т.Г. Стефаненко.

Заключение. Несмотря на отсутствие единства в концептуализации коллективных переживаний и методологические трудности, изучение социальных переживаний и эмоций представляется плодотворным подходом при проведении эмпирических социально-психологических исследований особенностей восприятия и интерпретации различных социальных процессов на уровне обыденного сознания.

Ключевые слова: переживание, коллективные переживания, социальные/коллективные/групповые эмоции, вина и стыд, Т.Г. Стефаненко.

Для цитирования: Липатов С.А. Проблемы концептуализации социальных эмоций и коллективных переживаний в современной социальной психологии: к 70-летию юбилею Т.Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 1. С. 143–160. doi: 10.11621/vsp.2020.01.08

Поступила в редакцию 05.02.2020 / Принята к публикации 15.02.2020

CONCEPTUALIZATION ISSUES OF SOCIAL EMOTIONS AND COLLECTIVE EMOTIONAL EXPERIENCE (PEREZHVANIE) IN MODERN SOCIAL PSYCHOLOGY: COMMEMORATION TO THE 70TH ANNIVERSARY OF T.G.STEFANENKO

S.A. Lipatov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Corresponding author. E-mail: s_lipatov@mail.ru

Abstract

Relevance. It is traditional for socio-psychological research to study a large social group as a subject of social representations, rather than experiences — in other words, in existing studies, attention is paid mainly to the cognitive

component of the “group response” to certain social events. T.G. Stefanenko argued that the socio-psychological approach to the study of changes in society should include an analysis of not only the processes of social cognition regarding newly emerged or transformed social objects, but also emotional reactions, unconscious expectations, and fears caused by changes, general feelings and experiences. This position involves the inclusion of new categories in the conceptual apparatus of psychological knowledge, as well as clarifying the content of existing categories. In this case, we are talking about such a category as collective experiences.

Objective. Description of the theoretical and empirical problems that T.G. Stefanenko was directly involved with in the research project “Perezhivanie (experiencing) Social Problems with Representatives of Various Social Groups of Modern Russian Society” (Russian Humanitarian Science Foundation, 2012-2014).

Methods. Review and analysis of research on the study of *perezhivanie*, collective *perezhivanie*, and social emotions.

Results. The basic approaches to the study of *perezhivanie*, collective *perezhivanie*, and social emotions in Russian and Western psychological literature are considered. The concept of “collective *perezhivanie*” is compared with the category of “*perezhivanie*” developed in Russian general psychology, as well as the construct “collective (social) emotions” developed in Western social psychology. The results of an international cross-cultural study of social emotions (guilt, shame, regret, embarrassment, etc.) in which T.G. Stefanenko took part are briefly described.

Conclusion. Despite methodological difficulties and the lack of unity in the conceptualization of collective *perezhivanie*, the study of social *perezhivanie* and emotions seems to be a fruitful approach to empirical socio-psychological studies of the characteristics of perception and interpretation of various social processes at the level of everyday consciousness.

Keywords: *perezhivanie*, collective *perezhivanie*, social / collective / group emotions, guilt and shame, T.G. Stefanenko.

For citation: Lipatov S.A. (2020). Conceptualization issues of social emotions and collective emotional experience (*perezhivanie*) in modern social psychology: commemoration to the 70th Anniversary of T.G.Stefanenko. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* = *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, pp. 143–160. doi: 10.11621/vsp.2020.01.08

Received: February 05, 2020 / Accepted: February 15, 2020

Введение

Как утверждает в своей статье Д.А. Хорошилов, основной категорией социальной психологии с точки зрения Т.Г. Стефаненко является культура как психологическая общность ее членов, фиксируемая понятиями идентичности и переживания (Хорошилов, 2018). Действительно, в последние годы Татьяна Гавриловна особое внимание уделяла изучению коллективных переживаний, культурной памяти и социальных эмоций как базовых феноменов, определяющих существование человека в культуре (Соловьева, 2019; Стефаненко, 2009, Коллективные переживания..., 2015). Под ее руководством исследовательский коллектив кафедры социальной психологии разрабатывал тему «Переживание социальных проблем представителями различных социальных групп современного Российского общества» (грант РГНФ, 2012–2014 годы). По результатам этих исследований в 2015 году вышла коллективная монография кафедры социальной психологии, целью которой была постановка проблемы коллективных переживаний социальных проблем и поиск подходов к их изучению и диагностике на современном этапе развития социально-психологического и социологического знания (Коллективные переживания..., 2015). Она включает в себя одиннадцать глав. Первые три главы носят обзорно-теоретический характер и посвящены концептуализации конструкторов *коллективные переживания* и *социальные проблемы*. Следующие семь глав представляют результаты эмпирических исследований на основе концепции коллективных переживаний социальных проблем. Заключительная глава подводит итоги теоретических размышлений и эмпирических исследований, а также намечает некоторые перспективы дальнейшей работы по данной проблеме.

Цель настоящей статьи — представить те вопросы, в изучении которых Татьяна Гавриловна Стефаненко принимала непосредственное участие в рамках исследовательского проекта «Переживание социальных проблем представителями различных социальных групп современного Российского общества» (Российский гуманитарный научный фонд, 2012–2014). Дальнейшее изложение основывается на докладе Т.Г. Стефаненко и С.А. Липатова «Анализ переживаний в общей и социальной психологии» на семнадцатом Круглом столе заведующих кафедрами социальной психологии и кафедрами, ведущими подготовку по социально-психологическим дисциплинам, вузов Москвы и Московского региона «Коллективные переживания

социальных проблем в российском обществе: вызовы современности» (13 декабря 2016 года).

Категории переживания, коллективных переживаний, социальных эмоций: сравнительный анализ подходов¹

Нельзя не согласиться с теми отечественными психологами, которые утверждают, что вся наша внутренняя жизнь дана в переживании, которое представляет собой само существование субъективного мира человека. Почти все корифеи отечественной психологии XX века, в том числе Б.М. Теплов и С.Л. Рубинштейн, рассматривали категорию *переживание* одной из важнейших в психологической науке. В современной отечественной общей психологии анализ категории *переживание* представлен достаточно полно в исследованиях Ф.Е. Василюка (Василюк, 1984), а также в работах Т.Д. Марцинковской (Марцинковская, 2009; 2014) и Л.Р. Фахрутдиновой (Фахрутдинова, 2008; 2009).

Проблема, однако, заключается в том, что среди российских психологов до сих пор не наблюдается единства в понимании категории «переживание». Единства нет даже в определении этого понятия. Так, в книге, посвященной анализу данной категории в психологии и философии, мы встречаемся с самыми разными определениями: от отнесения переживания в эмоциональную сферу как «эмоционального отклика человека на явления внешнего мира и свои поступки, и мысли» (Марцинковская, 2004, с. 3) до включения в само переживание когнитивного аспекта — как состояния, объединяющего в себе эмоцию и знание (Иванова, 2004).

Наиболее близким нашей позиции по этому вопросу является понимание категории *переживание*, предложенное Л.С. Выготским, который, отвергнув господствовавший в психологии дуализм чувств и интеллекта, выдвинул идею о слиянии аффективного и интеллектуального и предложил понятие *переживание* в качестве единицы для изучения личности в среде. В книге «Детская психология» он пишет: переживание есть «внутреннее отношение ребенка как человека к тому или иному моменту действительности» (Выготский, 1984, с. 382), «...есть что-то находящееся между личностью и средой, означающее отношение личности к среде» (Там же, с. 383).

¹ Подробный анализ представлен в главе 1 указанной коллективной монографии (Коллективные переживания..., 2015).

Если перейти на групповой уровень психологического анализа, то мы увидим, что близкое этому понимание *переживания* дал Г.Г. Шпет. Согласно Шпету психологично *отношение* народа к смыслу культурных явлений, причем он не использует термин *отношение* (к продуктам культуры), а вводит весьма емкое понятие *коллективные переживания*, не сводя их только к эмоциям или только к когнициям.

Показательно сходство определений, даваемых понятию *переживание* двумя российскими мыслителями. Различия концепций Выготского и Шпета в другом. Первый говорит о единстве личности и среды, второй — о единстве общности и культуры. Шпет подчеркивает, что продукты культуры вызывают у ее носителей *типические переживания*: «как бы индивидуально ни были люди различны, есть типически общее в их переживаниях, как «откликах» на происходящее перед их глазами, умами и сердцем» (Шпет, 1996, с. 341).

К сожалению, приходится констатировать, что плодотворные идеи Шпета о коллективных (социальных) переживаниях до сих пор не были перенесены из социальной этнопсихологии в социальную психологию в целом, а отечественные социальные психологи до сих пор проявляют мало интереса к глубокому и всестороннему рассмотрению данной категории. В современной отечественной психологической литературе коллективные переживания практически отождествляют с коллективными или групповыми эмоциями, понимая их как «разделяемые членами социальных групп переживания, имеющие значение как на уровне индивидуальной психики, так и на уровне группы или нации (макрогруппы)» (Тихомирова, 2011, с. 312) или с коллективными чувствами как устойчивыми аффективными переживаниями, разделяемыми членами большой группы (Емельянова, 2016; Емельянова, Дробышева, 2018).

А что мы наблюдаем в зарубежной (англоязычной) социальной психологии? На первый взгляд, то же самое — отсутствие трудов по данной проблематике. Да, в многочисленных работах последних 15–20 лет европейских и американских ученых, исследующих социальные эмоции, мы встречаем словосочетание *experience of emotion*, но отнюдь не как ядерный компонент их концепций, а лишь как один из компонентов намного более широкого конструкта, который они и называют эмоциями (социальными). Отечественными авторами словосочетание *experience of emotion* часто переводится как переживание *эмоций*, но, на наш взгляд, эта та же самая ошибка, что и перевод английского слова *communication* как *общение*. На самом деле, как феномен *общение* включает в себя не только коммуникацию, так

и феномен *переживание* включает в себя не только эмоции, о чем и писали Выготский и Шпет. *Experience of emotion* — всего лишь эмоциональный опыт, проживание эмоций.

С точки зрения Т.Г. Стефаненко, причина такой «хронической» ошибки в том, что в английском языке нет полного соответствия емкому русскому слову переживание. Это может свидетельствовать о ключевой роли, выдающемся значении феномена *переживание* (как и феномена *общение*, см. Вежбицкая, 2011; Стефаненко, 2014) в русской культуре. Конечно, это не означает, что англичане или американцы не способны *общаться* или *переживать*. Это говорит о том, что высокая значимость общения и переживания в русской картине мира является одной из причин столь значительного интереса отечественных ученых к исследованию общения (как общих, так и социальных психологов) и переживания (пока большей частью общих психологов).

Если вернуться к коллективным переживаниям, то представляется, что этот конструкт близок к тому, что в англоязычной традиции называют *коллективными эмоциями* (collective emotions), *групповыми эмоциями* (group emotions) и *социальными эмоциями* (social emotions), терминами, которые в России пока еще не получили широкого распространения, но являются устоявшимися в англоязычной литературе (von Scheve, Salmela, 2014). Именно понятия *социальные/коллективные/групповые эмоции* используют зарубежные социальные психологи XXI века, опираясь при этом на концепции философов, прежде всего Ж.-П. Сартра¹, мысли которого, изложенные в работе 1938 г. «Очерк теории эмоций» (Sartre, 1995), необыкновенно близки идеям отечественных авторов, о которых мы вспоминали выше. И как констатируют К. Лич и Л. Тиденс, согласно Сартру, наша эмоция делает нас и мир единым целым, «эмоция — это то, что находится между нами и миром. <...> Эмоция одновременно внутри и вне нас» (Leach, Tiedens, 2004, p. 6). Как тут не вспомнить Л.С. Выготского!

Правда, в отношении эмоций группового уровня возникает серьезная философско-методологическая проблема: могут ли социальные общности (малые и большие группы, организации) обладать собственной эмоциональностью, то есть иметь субъектные свойства, отличные от субъектных свойств их членов? Широко распространенный философский подход решительно говорит о том, что группы не

¹ См. например, сборник «The social life of emotions», изданный в 2004 г. под редакцией Л. Тиденс и К. Лича или статью в руководстве по культурной психологии (Mesquita, Leu, 2007).

могут иметь эмоций, потому что группы не обладают сознанием, хотя они могут иметь убеждения и намерения. Однако в XXI веке, например, австрийский философ Х.Б. Шмид утверждает, что если группы и корпорации обладают ментальными состояниями (intentional states), то они должны обладать сознанием и собственными эмоциями (Schmid, 2014). Следовательно, можно предположить, что групповые эмоции имеют место и в малых, и в больших группах. К этому следует добавить, что зарубежные социальные психологи рассматривают эмоции на межличностном, внутригрупповом и межгрупповом уровнях, то есть как коллективные эмоции в самом широком смысле слова (Hogg, Vaughan, 2011; Manstead, 2010). Впрочем, зачастую требуется уточнение, о каких именно эмоциях идет речь. Несмотря на различные определения коллективных эмоций, существует чаще всего встречаемый компонент в этих определениях — представление о том, что такие эмоции, рождаясь в социальном взаимодействии, являются в некотором смысле «разделяемыми» (shared) и что члены сообщества осознают это (Lawler et al., 2014). О том, в каком смысле определяется «разделяемость» эмоций, более подробно говорит К. фон Шефе, утверждая, что, хотя коллективные эмоции часто возникают у людей при непосредственном контакте (толпа, собрание), важную роль играют разделяемые убеждения, нормы и ценности, а также групповая идентичность (von Scheve, 2013).

А в теории межгрупповых эмоций (IET) Д. Маки и Э. Смит акцентируют внимание на идентификацию человека с группой как на основную причину возникновения эмоций группового уровня. Эти авторы подчеркивают, что эмоции не обязательно разделяются с другими людьми. Но они коллективные, поскольку порождаются и проживаются в результате идентификации личности, включающей других людей, то есть социальной идентификации (Mackie, Silver, Smith, 2004; Ray, Mackie, Smith, 2014). Представляется, что подобные представления о социальных (коллективных) эмоциях в современных концепциях зарубежных авторов близки к представлению о том, что есть коллективные переживания в теории Г.Г. Шпета.

Среди других эмоций в мировой науке довольно давно начали исследоваться эмоции негативного самоотношения — переживания, связанные с отрицательной оценкой индивидом своих мыслей и действий по отношению к другим людям. Такие эмоции являются: 1) *социальными* по происхождению, так как возникают в результате социального взаимодействия индивидов; 2) *групповыми* с точки зрения сходства у членов социальной группы и различий между

группами. Это те переживания, которые Г.Г. Шпет называл *типическими коллективными переживаниями* (Шпет, 1996).

Культурная специфика социальных переживаний вины и стыда

Со времени выхода в 1946 году книги Рут Бенедикт «Хризантема и меч» особое внимание в культурантропологии и психологии уделяется переживанию стыда и вины как регуляторам человеческого поведения.

Тем не менее, несмотря на долгую традицию изучения эмоций негативного самоотношения, гипотезы и результаты исследований крайне противоречивы. Конфликтующие между собой гипотезы о значимости в культурах эмоций негативного самоотношения, связанных с отрицательной оценкой индивидом своих мыслей и действий, свидетельствуют о необходимости дальнейшего их изучения. Именно поэтому коллектив авторов во главе с бельгийским социальным психологом Дж. Фонтейном и с участием Т.Г. Стефаненко провел кросс-культурное исследование эмоциональных переживаний — не только вины и стыда, но и других эмоций (сожаления, смущения и пр.). На основе компонентной теории эмоций К. Шерера (Scherer, 1995) интернациональным коллективом была сконструирована методика, названная авторами «Эмоции негативного самоотношения»¹. Участвуя в исследовании, респонденты должны были оценить частоту возникновения в их повседневной жизни некоторых мыслей, телесных ощущений, чувств, внешних проявлений эмоций и готовности к действиям. Затем они описывали и оценивали три реальных эпизода собственной жизни, насыщенных эмоциями. Из перечисления видно, что изучались не только эмоции, а намного более широкий конструкт, который мы обозначаем как *переживание*, и для которого нет четкого соответствия в английском языке.

Далее описываются результаты той части исследования, целью которой являлось изучение культурно-специфических особенностей переживаний вины и стыда у российских студентов².

Изучая особенности негативного самоотношения в российской культуре, Т.Г. Стефаненко исходила из того, что для концептуализации и объяснения многих межкультурных различий оказываются

¹ Двойной перевод методики на русский и с русского языка был осуществлен переводчиками-экспертами А.С. Купавской, И.С. Свергун и Т.Г. Стефаненко.

² Подробное описание данного исследования приведено в главе 4 коллективной монографии (Коллективные переживания..., 2015).

полезными понятия индивидуализма/коллективизма. При этом вовсе не ожидалось получение результатов, со всей определенностью доказывающих, что российская культура — коллективистская. Некоторые психологи в настоящее время уже не рассматривают индивидуализм и коллективизм в качестве взаимоисключающих полюсов некоего теоретического континуума. Это лишь две *независимые культурные ориентации* (Smith, Bond, Kağitcibaşı, 2006), которые могут сосуществовать и в зависимости от ситуации, например, по отношению к разным группам или разным целям взаимодействия, более или менее ярко проявляться в каждой культуре, у каждого человека.

Что касается современной российской культуры, то в ней присутствуют элементы и индивидуализма, и коллективизма, но с явным сдвигом к полюсу «вертикальности»: и вертикального коллективизма, принимающего как данность иерархию, и вертикального индивидуализма, ориентированного на конкуренцию индивидов. Во всяком случае, в ценностных ориентациях московских студентов обнаружены именно такие элементы (Леонтьев М.Г., 2008).

Данные кросс-культурного исследования, в котором приняла участие Т.Г. Стефаненко, свидетельствуют, что субкультура современных российских (московских, что важно подчеркнуть) студентов принадлежит, во всяком случае, в сравнении с культурой американских студентов, которые в этом коллективном исследовании продемонстрировали *адаптивный* индивидуализм, к культурам, которые Т.Г. Стефаненко назвала экстремально индивидуалистическими. Результаты ее исследования свидетельствуют о тенденции к гибридизации культур в XXI веке, поскольку по результатам Триандиса 80–90-х годов XX века типичной культурой с высоким уровнем вертикального индивидуализма оказалась американская культура, а российскую культуру он рассматривал как культуру коллективистскую (Triandis, 1995).

Таким образом, были получены данные, позволяющие сделать вывод о том, что у российских студентов вина среди переживаний негативного самоотношения фигурирует чаще, чем стыд, что приближает их к полюсу индивидуализма. Переживание чувства вины упоминалось респондентами в 1,17 раз чаще, чем переживание чувства стыда, причем это различие является достоверным на уровне значимости $p < 0.01$. Результаты контент-анализа описания реальных ситуаций из жизни индивидов продемонстрировали ту же тенденцию: переживание вины отмечено чаще, чем переживание стыда.

Были получены данные, доказывающие, что переживание вины в российской выборке чаще встречается в предпочтении стратегии

избегания, то есть в своей дезадаптивной форме. Самая сильная корреляция выявлена между чувством вины и желанием «исчезнуть». Положительно коррелируют чувство вины и стремления избежать как ситуации, так и непосредственного контакта с другими людьми (избегание контакта глаз и попытка спрятать лицо). Слабая положительная корреляция наблюдается и между чувством вины и стремлением в разной мере игнорировать происходящее. Впрочем, хотя и реже, но более адаптивные тенденции в переживании чувства вины у российских респондентов тоже присутствуют — чувство вины коррелирует со стремлением к репаративным действиям — возмещению ущерба.

При исследовании особенностей стыда у российских студентов был проведен корреляционный анализ, позволивший выявить, что наиболее сильная положительная связь наблюдается между переживанием чувства стыда и ощущениями неловкости и смущения. Кроме того, стыд положительно коррелирует с чувствами отчаяния, паники и с физиологическими проявлениями беспомощности (слабость в конечностях, покраснение лица, «уменьшение» размеров тела). Иначе говоря, у российских студентов переживание стыда включает в себя как компоненты сопровождающих его чувств и мыслей о беспомощности и никчемности, так и компоненты телесных ощущений.

Согласно полученным на российской выборке результатам, предположение о различиях в феноменологии переживаний вины и стыда не было отвергнуто. Однако в ходе исследования были обнаружены факты, подтверждающие предположение о смещении этих двух проявлений негативного самоотношения у российских студентов, особенно на поведенческом уровне. Например, склонность к репаративным действиям оказалась положительно связана не только с переживанием вины, но и с переживанием стыда.

Для исследования типов ситуаций, вызывающих социальные переживания вины и стыда у российских студентов, был проведен контент-анализ. Он выявил, что основными ситуациями, вызывающими у российских респондентов негативное самоотношение, являются ситуации упущенных возможностей, непредвиденных ошибок и незаслуженных наказаний. Российские студенты склонны приписывать причину возникновения происшествия, вызывающего переживание, больше действиям личности (55,05%), чем ситуационным факторам (44,95%).

Категорий «случай» выступает в качестве причины неудачи в 11,5% ситуаций. К категории «ожидаемая неудача», куда вошли такие

подкатегории, как «лень», «признание», вернее, его отсутствие, «незаслуженная похвала», у российских студентов относятся 4,9% ситуаций. При этом снижение самооценки отмечено как последствие лишь 4,6% ситуаций. Согласно полученным данным можно утверждать, что существует связь между высоким уровнем ожидания неудачи и отсутствием выраженного снижения самооценки.

Необходимо отметить, что дать однозначную интерпретацию всех этих и многих других результатов трудно. С одной стороны, если исходить из модели, которая связывает переживания вины и стыда с уровнем индивидуализма/коллективизма культур, то в этом случае можно высказать предположение о принадлежности культуры современного российского студенчества к культурам индивидуалистическим. Возможной причиной преобладания переживаний вины над переживаниями стыда у российских студентов может являться возрастание ценности индивидуализма в России и увеличение значимости чувства вины в отношениях между индивидом и группой.

С другой стороны, результаты этого исследования могут и не противоречить тому, что даже современная российская культура — коллективистская, поскольку в XXI веке появились концепции, согласно которым стыд — эмоция, больше характерная для западных культур, а вина — эмоция, характерная для культур восточных.

Итак, в переживаниях негативного самоотношения у российских студентов значимую роль играют стыд и вина. Вина мучает российских студентов чаще, чем стыд. Эта структура остается нечеткой из-за смешения представлений об эмоциях вины и стыда представителями обеих культур. В целом полученные данные позволяют сделать вывод, что российская культура в начале XXI века ближе к полюсу индивидуализма, чем коллективизма, причем индивидуализма вертикального или экстремального.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что вина и стыд являются значимыми элементами для понимания переживаний негативного самоотношения в целом, а также важными измерениями культуры, которые позволяют прогнозировать поведение ее носителей. Плодотворным представляется дальнейшее изучение особенностей *социальных переживаний* вины и стыда, а также других переживаний негативного самоотношения (сожаления, смущения, стеснения) и не только их в разных культурах.

Если вернуться к основной теме статьи и обобщить проанализированные выше представления о коллективных эмоциях, изучаемых зарубежными коллегами, и коллективных переживаниях, то можно

воспроизвести определение, которое сформулировала Т.Г. Стефаненко: *коллективное переживание* — это основанное на идентификации человека с общностью когнитивно-эмоциональное единство личности и социальной группы (Липатов, Стефаненко, 2015).

Методологические проблемы эмпирического исследования коллективных переживаний

Однако следует отметить ряд довольно серьезных методологических трудностей, которые возникают на эмпирическом уровне анализа коллективных переживаний. Во-первых, это проблема необходимых и достаточных критериев отличия коллективных (социальных) переживаний от социальных представлений. Во-вторых, дискуссионным в исследованиях коллективных переживаний является вопрос о возможности идентифицировать ту или иную социальную группу в качестве субъекта изучаемых переживаний. В-третьих, до конца еще не понятно, как можно (и нужно ли) учитывать при изучении коллективных переживаний индивидуальный опыт индивида.

Уже после завершения гранта нами был предложен возможный выход из данной затруднительной методологической ситуации. В зарубежной научной литературе существуют работы, в которых утверждается, что самый экономный способ смоделировать коллекцию пунктов шкал из уже устоявшихся и частично перекрывающихся содержательно конструкторов — это признание их структурой фактора более высокого порядка (*higher-order latent construct* или *aggregate multi-dimensional construct*). То есть, когда несколько известных конструкторов умеренно или сильно коррелируют, и их основополагающие определения разделяют некоторое общее содержание, может быть полезным определение (и дальнейшая эмпирическая проверка) наличия скрытого общего фактора, который может лежать в основе данной коллекции конструкторов (Newman, Harrison, 2008). Таким образом, можно предположить, что коллективные переживания — это многомерная исследовательская конструкция, своего рода понятийный «гибрид», эвристический потенциал которого, на наш взгляд, достаточно высок. Возможная структура конструктора «коллективные переживания» тогда может включать в себя в качестве когнитивного компонента *социальные представления*, а аффективного компонента — *социальные эмоции*. Гипотетически в этот конструктор может входить и поведенческий компонент в виде *социального поведения*.

Заключение

Концептуальные рассуждения Т.Г. Стефаненко о коллективных переживаниях продолжают отечественные традиции философской и психологической мысли, в частности Л.С. Выготского и Г.Г. Шпета, в тоже время опираясь на новейшие разработки зарубежной социально-психологической литературы. Понимание коллективных переживаний как когнитивно-аффективного отношения и единства личности и группы требует также разработки новых методических процедур изучения этого конструкта.

Несмотря на отсутствие единства в концептуализации коллективных переживаний и отмеченные выше методологические трудности, изучение социальных переживаний и эмоций представляется плодотворным подходом при проведении эмпирических социально-психологических исследований особенностей восприятия и интерпретации различных социальных процессов на уровне обыденного сознания. Как отмечает Т.Д. Марцинковская, назревшая в психологии смена парадигм дает возможность рассматривать категорию *переживание* «не как особое состояние человека, а как механизм, позволяющий связать различные аспекты бытия в единое целое» (Марцинковская, 2014). К коллективным переживаниям, с точки зрения Т.Г. Стефаненко, это относится не в меньшей, если не в большей степени, чем к переживаниям индивидуальным (Липатов, Стефаненко, 2015).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984.

Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011.

Выготский Л.С. Кризис семи лет // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. С. 376–385.

Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Социальная и экономическая психология. 2016. № 1(1). URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 02.02.2020)

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественно-количественные методы // Социальная психология и общество. 2018. № 3 (9). С. 166–175. DOI: doi.org/10.17759/sps.2018090316

Иванова И.В. Роль переживаний в становлении идентичности детей дошкольного и младшего школьного возраста // Категория переживания в философии и психологии / Под ред. Т. Д. Марцинковской. М.: Прометей, 2004. С. 279–341.

Коллективные переживания социальных проблем: коллективная монография / Под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. М.: Смысл, 2015.

Леонтьев М.Г. Влияние межкультурных различий на способы разрешения конфликта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

Липатов С.А., Стефаненко Т.Г. Категории переживания, коллективных переживаний, коллективных эмоций: сравнительный анализ подходов // Коллективные переживания социальных проблем: коллективная монография / Под ред. Т.Г. Стефаненко, С.А. Липатова. М.: Смысл, 2015. С. 8–20.

Марцинковская Т.Д. Введение // Категория переживания в философии и психологии / Под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Прометей, 2004. С. 3–5.

Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире // Психологические исследования. 2009. № 3 (5). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.12.2019).

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! // Психологические исследования. 2014. № 36 (7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.12.2019).

Соловьева О.В. На стыке социальной психологии, этнопсихологии и культуры: к 70-летию со дня рождения Татьяны Гавриловны Стефаненко (24.11.1949 — 28.01.2018) // Национальный психологический журнал. 2019. № 4 (36). С. 28–34. DOI: doi.org/10.11621/nprj.2019.0403

Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 3–17.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014.

Тихомирова С.В. Эмоции коллективного субъекта // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 308–319.

Фахрутдинова Л.Р. Психология переживания человека. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2008.

Фахрутдинова Л.Р. Теория переживания. Казань: Издательство Казанского ун-та, 2009.

Хорошилов Д.А. Коллективные переживания прекарности в современной культуре (памяти Т.Г.Стефаненко) // Психологические исследования. 2018. № 58 (11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.02.2020).

Шнет Г.Г. Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996.

Hogg M.A., Vaughan G.M. (Eds.) (2011). Social psychology. (6nd edition). Harlow, Essex: Pearson Education Limited.

Lawler E.J., Thye S.R., Yoon J. (2014). The emergence of collective emotions in social exchange. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In Ch. von Scheve and M. Salmela (Eds.). (pp. 189–203) Oxford: Oxford University Press.

Leach C.W., Tiedens L.Z. (2004). Introduction: A world of emotion. The social life of emotions. Cambridge: Cambridge University Press.

Mackie D.M., Silver L. A., Smith E.R. (2004). Intergroup emotions: emotions as an intergroup phenomenon. The social life of emotions. In L. Z. Tiedens, C. W. Leach. (pp. 227–245) Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Manstead A.S.R. (2010). Social psychology of emotion. Advanced social psychology: the state of the science. In R.F. Baumeister, E.J. Finkel (Eds.). (pp. 101–137). N.Y.: Oxford University Press.

Mesquita B., Leu J. (2007). The cultural psychology of emotion. Handbook of cultural psychology. In S. Kitayama, D. Cohen. (Eds.). (pp. 734–759) New York-London: The Guilford Press.

Newman D.A., Harrison D.A. (2008). Been there, bottled that: Are state and behavioral work engagement new and useful construct “wines”? Industrial and Organizational Psychology, 1 (1), 31–35.

Sartre J-P. (1995). Esquisse d'une théorie des émotions. Paris : Hermann.

Scherer K.R. (1995). Plato's legacy: Relationships between cognition, emotion and motivation. Geneva Studies in Emotion and Communication, 9 (1), 1–7.

Schmid H.B. The feeling of being a group: corporate emotions and collective consciousness. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In Ch. von Scheve and M. Salmela (Eds.). (pp. 3–16). Oxford: Oxford University Press.

Smith P.B., Bond M.H., Kağitcibaşı C. (2006). Understanding social psychology across cultures: Living and working in a changing world. London: Sage.

Triandis H.C. (1995). Individualism and collectivism. Boulder (Col.) and Oxford: Westview.

von Scheve C. (2013). Towards a theory of collective emotions. Emotion review, 5 (4), 406–413.

von Scheve C., Salmela M. (2014). Collective emotions: An introduction. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In C. von Scheve, M. Salmela (Eds.). (pp. 13–24). Oxford: Oxford University Press.

REFERENCE

Vasilyuk F.E. (1984). *Psychology of experience* (analysis of overcoming critical situations. Moscow: Publisher MSU. (in Russ.).

Vezhbitskaya A. (2011). *Semantic universals and basic concepts*. Moscow: Languages of Slavic cultures. (in Russ.).

Vygotskii L.S. (1984) The crisis of seven years. *Child psychology* (4nd edition). Moscow: Pedagogy. (in Russ.).

Emel'yanova T.P. (2016). The phenomenon of collective feelings in the psychology of large social groups. *Social and Economic Psychology*, 1 (1). URL: <http://www.soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (date of retrieved: 02.02.2020). (in Russ.).

Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. (2018). A comprehensive study of collective experiences of social problems: quantitative and qualitative-quantitative methods. *Social Psychology and Society*, 3(9). DOI: doi.org/10.17759/sps.2018090316. (in Russ.).

Ivanova I.V. (2004). *The role of experiences in the formation of the identity of children of preschool and primary school age*. In T. D. Martsinkovskaya (Eds.). *Category of experience in philosophy and psychology*. (pp. 279–341). Moscow: Prometei. (in Russ.).

Collective experiences of social problems: a collective monograph (2015). In T.G. Stefanenko, S.A. Lipatova (Eds.). Moscow: Smysl. (in Russ.).

Leont'ev M.G. (2008). *Vliyanie mezhkul'turnykh razlichii na sposoby razresheniya konflikta: Avtoref. dis ... kand. psikhol. nauk (The effect of intercultural differences on conflict resolution methods* (PhD) Thesis). Moscow. (in Russ.).

Lipatov S.A., Stefanenko T.G. (2015). Categories of experiences, collective experiences, collective emotions: a comparative analysis of approaches. In T.G. Stefanenko, S.A. Lipatova (Eds.). *Collective experiences of social problems: a collective monograph*. (pp. 8–20). Moscow: Smysl. (in Russ.).

Martsinkovskaya T.D. (2004). *Introduction. Category of experience in philosophy and psychology*. In T.D. Martsinkovskaya (Eds.). Moscow: Prometei. (in Russ.).

Martsinkovskaya T.D. (2009). Experience as a mechanism of socialization and the formation of identity in a modern changing world. *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological research)*, 3 (5). URL: <http://psystudy.ru> (date of retrieved: 29.12.2019). (in Russ.).

Martsinkovskaya T.D. (2014). The methodology of modern psychology: a paradigm shift?! *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological research)*, 36 (7). URL: <http://psystudy.ru> (date of retrieved: 29.12.2019). (in Russ.).

Solov'eva O.V. (2019). At the junction of social psychology, ethnopscychology and culture: to the 70th birthday of Tatyana Gavrilovna Stefanenko (24.11.1949 — 28.01.2018). *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 4 (36), 28–34. DOI: doi.org/10.11621/npj.2019.0403. (in Russ.).

Stefanenko T.G. (2009). Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology)*, 2, 3–17. (in Russ.).

Stefanenko T.G. (2014). *Ethnopsychology*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.).

Tikhomirova S.V. (2011). *The emotions of the collective subject. Philosophical and psychological heritage* S.L. Rubinshteina. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 308–319. (in Russ.).

Fakhrutdinova L.R. (2008). *Psychology of human experience*. Kazan: Publishing house of Kazan University. (In Russ.).

Fakhrutdinova L.R. (2009). *Theory of experience*. Kazan': Publishing house of Kazan University. (in Russ.).

Khoroshilov D.A. (2018). Collective experiences of precariousness in modern culture (in memory of T.G. Stefanenko). *Psikhologicheskie issledovaniya (Psychological studies)*, 58 (11) URL: <http://psystudy.ru> (date of retrieved: 02.02.2020). (in Russ.).

Shpet G.G. (1996). *Psychology of social being*. Moscow: Institute of Practical Psychology; Voronezh: MODEK. (in Russ.).

Hogg M.A., Vaughan G.M. (Eds.) (2011). *Social psychology*. (6nd edition). Harlow, Essex: Pearson Education Limited.

Lawler E.J., Thye S.R., Yoon J. (2014). *The emergence of collective emotions in social exchange*. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In Ch. von Scheve and M. Salmela (Eds.). (pp. 189–203) Oxford: Oxford University Press.

Leach C.W., Tiedens L.Z. (2004). Introduction: A world of emotion. *The social life of emotions*. Cambridge: Cambridge University Press.

Mackie D.M., Silver L.A., Smith E.R. (2004). *Intergroup emotions: emotions as an intergroup phenomenon*. The social life of emotions. In L. Z. Tiedens, C. W. Leach. (pp. 227–245) Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Manstead A.S.R. (2010). *Social psychology of emotion. Advanced social psychology: the state of the science*. In R.F. Baumeister, E.J. Finkel (Eds.). (pp. 101–137). N.Y.: Oxford University Press.

Mesquita B., Leu J. (2007). *The cultural psychology of emotion. Handbook of cultural psychology*. In S. Kitayama, D. Cohen. (Eds.). (pp. 734–759) New York-London: The Guilford Press.

Newman D.A., Harrison D.A. (2008). Been there, bottled that: Are state and behavioral work engagement new and useful construct “wines”? *Industrial and Organizational Psychology*, 1 (1), 31–35.

Sartre J-P. (1995). *Esquisse d'une théorie des émotions*. Paris : Hermann.

Scherer K.R. (1995). Plato's legacy: Relationships between cognition, emotion and motivation. *Geneva Studies in Emotion and Communication*, 9 (1), 1–7.

Schmid H.B. *The feeling of being a group: corporate emotions and collective consciousness*. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In Ch. von Scheve and M. Salmela (Eds.). (pp. 3–16) Oxford: Oxford University Press.

Smith P.B., Bond M.H., Kağıtcıbaşı C. (2006) *Understanding social psychology across cultures: Living and working in a changing world*. London: Sage.

Triandis H.C. (1995). *Individualism and collectivism*. Boulder (Col.) and Oxford: Westview.

von Scheve C. (2013). *Towards a theory of collective emotions*. *Emotion review*, 5 (4), 406–413.

von Scheve C., Salmela M. (2014). *Collective emotions: An introduction*. Collective emotions: perspectives from psychology, philosophy, and sociology. In C. von Scheve, M. Salmela (Eds.). (pp. 13–24). Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Липатов Сергей Алексеевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: s_lipatov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Sergey A. Lipatov — Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Department of Social Psychology at the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: s_lipatov@mail.ru